

Протокол № 10
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 августа 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

3. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., первый вице-президент АП СПб Тенишев В.Ш., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.5. Дисциплинарное производство в отношении адвоката К.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 06 июня 2017 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К., осуществляющей адвокатскую деятельность в Международной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужила жалоба М.В.Г. от 30.05.2018 с приложениями, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 30.05.2018 (вх. № от 30.05.2018).

Из жалобы следует, что в конце июля – начале августа 2017 года М.В.Г. получил юридическую помощь от адвоката К. по вопросу осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка.

На основании изложенных им всех обстоятельств дела, представленных документов, указания на имеющиеся у него доказательства, К. предоставила заявителю устную консультацию и до обращения в суд подготовила заявление в Комитет образования Администрации МО Приозерский муниципальный район Ленинградской области (в отдел опеки и попечительства). Свои услуги К. оценила в 2000 рублей и попросила перечислить их на карту, что он и сделал. На этом их общение по телефону и электронной почте было закончено.

В дальнейшем, 05.03.2018, М.В.Г. обратился в Приозерский городской суд Ленинградской области с иском об осуществлении родительских прав. В процессе рассмотрения дела он обнаружил, что интересы его бывшей жены (ответчика) представляет адвокат К.

Заявитель полагает, что адвокат, получивший от клиента сведения об обстоятельствах дела, оказывавший ему консультационные и иные юридические услуги, не вправе в дальнейшем представлять интересы противоположной стороны по делу (нарушение требований ст.ст.6 и 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон)).

По мнению заявителя, адвокат К. не только не вправе участвовать в указанном деле, но и должна быть лишена статуса адвоката.

К жалобе приложены: переписка по электронной почте, чеки Сбербанка от 03.08.2017 на 2000 рублей.

Из объяснений адвоката К., представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что, действительно, летом 2017 года к ней обратился по телефону М.В.Г. с просьбой проконсультировать по вопросу определения порядка общения с ребенком после развода. Поскольку адвокат проживала и работала в Приозерском районе Ленинградской области, а М.В.Г. в г. Санкт-Петербурге, он в качестве подтверждения намерения сотрудничать перечислил на ее карту 2000 рублей. Адвокат пояснила, что ему необходимо явиться к ней лично для заключения и оформления соглашения и полученных денег. В процессе телефонных бесед и переписки по интернету адвокат предложила М.В.Г. вариант обращения в органы опеки и попечительства с целью установления графика общения с ребенком.

М.В.Г. этот вариант не понравился, и он в грубой форме отказался от сотрудничества. На предложение дать адрес для возврата денег не отреагировал. В настоящее время деньги высланы почтой по адресу его временной регистрации.

Таким образом, до 12.04.2018 (первого судебного заседания) адвокат К. М.В.Г. не видела, никаких соглашений не заключала, никаких обязательств на себя не брала, никаких тайн от него в процессе телефонных консультаций (кроме того, что он был женат, развелся и хотел бы видеться с ребенком) не узнала и при всем желании не может разгласить.

Считает жалобу необоснованной, поскольку заявитель не являлся и не является ее доверителем (процессуальный противник ее доверителя), объективно никаких его тайн она не знала (и он в качестве адвокатской тайны упоминает лишь факт перечисления им ей денег на карту) и не разглашала.

К объяснениям приложены: копия соглашения об оказании юридической помощи М.С.М., копия искового заявления, квитанция об возврате денег.

Изучив 28.06.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат К. в августе 2017 года по телефону и посредством почтового интернет-сервиса проконсультировала М.В.Г. о порядке обращения в органы опеки и суд для решения спорных вопросов общения с ребенком отдельно живущего родителя после развода, получила от него копии необходимых документов, подготовила и направила М.В.Г. для использования текст заявления от его имени в Комитет образования Администрации МО Приозерский муниципальный район Ленинградской области.

03.08.2017 М.В.Г. перечислил на банковскую карту адвоката К. 2000 рублей за оказанную юридическую помощь. Дальнейшее сотрудничество и заключение соглашения об оказании юридической помощи при ведении адвокатом этого спора в суде не состоялось в связи с отказом М.В.Г.

Оценивая указанную ситуацию, Комиссия исходит из того, что в соответствии с п.2 ст.6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), при решении вопроса, связанного с сохранением адвокатской тайны, под доверителем понимается любое лицо, доверившее адвокату сведения личного характера в целях оказания юридической помощи. Поэтому М.В.Г. справедливо считает, что консультация с адвокатом по вопросу участия родителей в воспитании детей, направление адвокату связанных с этим документов предполагает сообщение адвокату сведений личного характера, в том числе и позиций по данному спору лица, обратившегося к адвокату. А, учитывая подготовку адвокатом текста заявления в Комитет по образованию МО и оплату ее работы М.В.Г., Комиссия считает установленным факт возникновения у адвоката К. обязанностей перед М.В.Г. как перед доверителем.

В апреле 2018 года к адвокату К. обратилась М.С.М. с просьбой об оказании юридической помощи в споре с бывшим мужем (М.В.Г.) по вопросам общения с ребенком.

Ошибочно полагая, что бывший муж доверительницы ее доверителем не был, и никаких его тайн по телефону она не узнала, адвокат К. заключила соглашение на ведение дела в суде на стороне ответчицы, нарушив тем самым требования подп.10 п.1 ст.9 Кодекса, в соответствии с которыми адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей. Согласно подп.2 п.4 ст.6 Закона адвокату запрещается оказывать юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица, а п.1 ст.11 Кодекса предусматривает, что адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 21 августа 2018 года адвокат К., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 31.07.2018 по мобильному телефону, явилась.

25.07.2018 в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга поступило заявление адвоката К., в котором она сообщает, что *«с выводами Комиссии согласна, дополнительно могу пояснить, что, принимая поручение от М.С.М. на ведение гражданского дела по иску 2-на М.В.Г., я полагала, что, так как о том, что данное гражданское дело принято Приозерским городским судом к своему производству М.С.М. узнала не от меня, а из определения суда, а также так как документы, приложенные к исковому заявлению ей также были получены из суда, я не могла нарушить положения п.4 ч.1 ст. 9 Кодекса профессиональной деятельности адвоката. Я считала что не получала от М.В.Г. никаких иных сведений, которые могла бы использовать в интересах М.С.М.»*. В своем заявлении адвокат К. сообщила, что в настоящее время соглашение об оказании юридической помощи

между нею и М.С.М. расторгнуто, приложив копию соглашения о расторжения соглашения об оказании юридической помощи.

На заседании Совета АП СПб адвокат К. сообщила, что знакома и согласна с заключением Комиссии.

На заседание Совета АП СПб 21 августа 2018 года заявитель М.В.Г., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 31.07.2018 по мобильному телефону, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Оказывая в августе 2017 года юридическую помощь М.В.Г., которая включала в себя консультирование, получение необходимых документов и подготовку заявления от его имени в Комитет образования Администрации МО Приозерский муниципальный район Ленинградской области, получив оплату за оказанную юридическую помощь, а 06.04.2018 заключив соглашение об оказании юридических услуг с М.С.М. на ведение дела в суде в споре с бывшим мужем доверительницы – М.В.Г. – по вопросам общения с ребенком, адвокат К. нарушила требование **подп.2 п.4 ст.6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»**, в соответствии с которым адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он *«оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица»*, требование **подп.10 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым адвокат не вправе *«оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей»*, а также требование **п.1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым адвокат не вправе *«быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон»*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат К. не имеет действующих дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату К. замечание».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 13

«Против» - 1

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату К. замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований подп.2 п.4 ст.6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также подп.10 п.1 ст.9, п.1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.